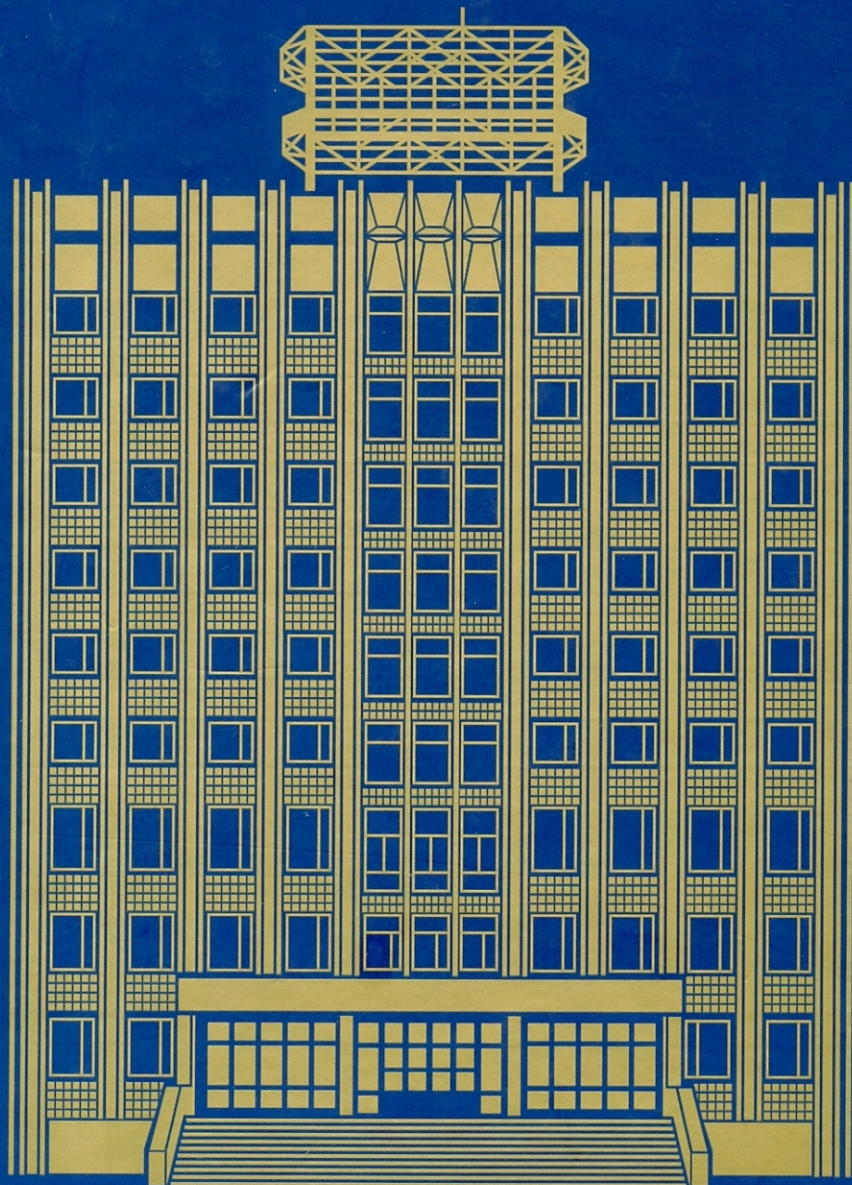

Ор65.631
М31
А-382243

И. Л. Маслов

ГЛАВОРЕНБУРГСТРОЙ

ИСТОРИЯ • РАБОТА • ЛЮДИ

Op 65.631
M 31

И. Л. Маслов

Op 65.631.1
65.315-03

ГЛАВ- ОРЕНБУРГ- СТРОЙ

ИСТОРИЯ
РАБОТА
ЛЮДИ

Под редакцией доктора технических наук,
профессора А. Ф. Колинченко

ИПК «ГАЗПРЕСС»
Оренбург • 2017

а - 382243

кр

Об авторе

Маслов Игорь Леонидович (1929–2012) — коренной оренбуржец. Окончил школу № 30, неоднократный чемпион и рекордсмен области в юношеской категории по легкой атлетике. Окончил Ленинградский политехнический институт имени М. И. Калинина по специальности «инженер-строитель — гидротехник».

После окончания института работал на строительстве Иркутской гидростанции под руководством нашего земляка — Героя Социалистического Труда, лауреата Ленинской премии А. Е. Бочкина. После окончания строительства Иркутской ГЭС работал в строительных трестах города Оренбурга. С первых дней образования Главоренбургстроя и до 1989 года работал начальником технического отдела, начальником технического управления Главка.

Длительное время возглавлял на общественных началах областное научно-техническое общество стройиндустрии и был членом президиума областного совета ВОИР. Изобретатель СССР, лауреат премии Минуралсибстроя СССР, награжден медалями «За доблестный труд» и «Ветеран труда». За внедрение в строительстве достижений науки и техники награжден дипломом, золотой и серебряной медалями ВДНХ СССР.

Глава первая

Предыстория возникновения Главоренбургстроя

Строительство — одно из древнейших занятий человечества. Там, где живет человек, всегда возникает необходимость в возведении новых объектов или в реконструкции и ремонте старых, и, соответственно, для этого во все времена требовались специалисты строительного дела. Но как таковой отрасли строительства в дореволюционной России не было, хотя в начале 20 века стали появляться тресты и синдикаты. Целостная система в виде отрасли стала зарождаться с момента, когда молодое Советское государство пошло по пути индустриализации, а в Оренбургской области она началась с востока.

Этому сопутствовала прежде всего разведанная здесь богатая сырьевая база. Тогда и стал формироваться крупный промышленный район (Орский промышленный узел), который для советского правительства имел огромное значение. Еще бы, здесь были обнаружены запасы никеля, до этого практически полностью приобретаемого за рубежом. Здесь были разведаны запасы меди и золота, железорудного природно-легированного сырья, а также множество нерудных материалов, пригодных для строительства. Здесь были огромные возможности для развития промышленности по переработке продукции животноводства. Наличие большого количества крупного и мелкого рогатого скота на огромных территориях прилегающего Казахстана и восточного Оренбуржья продиктовало возможность строительства в Орске крупнейшего мясоконсервного комбината. Удачное географическое расположение Орского промышленного узла позволило правительству страны принять решение о возведении крупного нефтеперерабатывающего завода, хотя нефти здесь не было.

Таким образом, в одной точке сошлись векторы многих интересов, представляющих большую значимость для молодого советского государства. В начале тридцатых годов стали выходить правительственные документы о возведении таких гигантов, как Южно-Уральский никелевый комбинат, металлургический завод в Орске (впоследствии Орско-Халиловский металлургический комбинат — ОХМК), Медногорский медный завод, Орский нефтеперегонный завод. Соответственно, для строительства потребовалось создание организаций, на базе которых выросли крупные строительные тресты.

Мясоконсервный комбинат — первое крупное промышленное предприятие города Орска. Его строительство началось в 1931 году с местной тепловой электростанции и других вспомогательных объектов. Следует отметить, что с началом строительства этого и нескольких других подобных предприятий в нашей стране начала зарождаться мясоперерабатывающая отрасль.

Было закуплено в США оборудование для будущих шести комбинатов в СССР. «Чикагские бойни» — так назывались объекты, строительство которых было начато практически одновременно. В их числе мясокомбинаты в Москве и Ленинграде, в Семипалатинске и Улан-Удэ, в Энгельсе (Саратовская область) и Орске. Строительство орского комбината было закончено в 1935 году, и он впоследствии стал самым крупным в стране по консервному производству.

Еще живы люди, которые помнят, как они оказались на орской стройке. Один из них рассказывает: «Мы жили в деревне в Самарской области. Мне было 12 лет, и я хорошо запомнил, как к нам в дом вечером пришли какие-то люди и о чем-то долго разговаривали с моими родителями. Утром отец хмуро сказал: «Дали нам на сборы одну неделю. Уезжаем из деревни на стройку». Так несколько семей из нашей деревни оказались в Орске. И не только наша деревня приехала поднимать это огромное предприятие. Здесь можно было встретить многих самарцев из соседних деревень, были «добровольцы» из Ульяновской и Пензенской областей, Мордовии и Чувашии, а также из других регионов страны».

Большинство строителей после завершения стройки перешли работать на это предприятие, а сама строительная организация прекратила свое существование.

На других крупных объектах в это время строительство только развивалось.

Трест «Южуралтяжстрой»

В начале 30-х годов XX века в районе города Орска интенсивно велись геологические изыскания под руководством академика А. Е. Ферсмана, который назвал это место «жемчужиной Урала», а непосредственно полевые работы проводились молодым, тогда еще малоизвестным (и как потом оказалось, талантливым) геологом И. Л. Рудницким. Им были обнаружены месторождения многих полезных ископаемых, и в этой связи стали появляться отдельные промышленные организации, предназначенные для их добычи и переработки, а также соответствующие строительные подразделения.

В постановлении ЦК ВКП(б), принятом в июне 1931 года, говорилось: «ЦК считает необходимым постройку на базе халиловских руд и кара-

гандинских углей крупного металлургического комбината и предлагает ВСНХ СССР обеспечить быструю проработку комбината и проведение всех необходимых подготовительных мероприятий с тем, чтобы уже к весне 1932 года были развернуты работы по строительству комбината». В результате была образована горнорудная контора «Халилруда».

14 марта 1935 года нарком тяжелой промышленности СССР Г. К. Орджоникидзе подписал приказ «Об обеспечении строительства и пуска Орского никелевого завода». Следом за этим, буквально через месяц, начала формироваться строительная организация «Никельстрой». В мае 1933 года Постановлением коллегии Наркомтяжпрома, подписанным Г. К. Орджоникидзе, было принято решение о строительстве медного завода на базе открытого Блявинского месторождения медных руд. Соответственно, появилась контора «Ормедьзолото». Вскоре были образованы и другие «целевые» строительные организации, такие как «ТЭЦстрой», «Локомотивстрой», «Орскугольстрой».

Но в 1932–1936 годах все вышеперечисленные организации работали самостоятельно. Поэтому в целях координации и согласованности действий этих разрозненных подразделений по приказу Г. К. Орджоникидзе было создано Управление уполномоченного Наркомата тяжелой промышленности, а его руководителем был назначен Франкфурт С.М., ранее работавший на строительстве Кузнецкого металлургического завода. На Франкфурта возлагались одновременно и обязанности начальника «Никельстроя».

Такая значимая фигура была признана местными партийными и советскими органами, и Франкфурт вскоре был избран членом бюро Оренбургского обкома ВКП(б) и членом Орского горкома, которые во многом поддерживали его линию по руководству коллективом. На пленуме обкома ВКП(б) в январе 1936 года в своем выступлении он говорил: «Мировое производство никеля равно 50 тысячам тонн в год. Наш завод будет давать 10 тысяч тонн в год. В Новой Каледонии 8 заводов перерабатывают 50–60 тысяч тонн руды в год, наш завод должен перерабатывать 1–1,3 миллиона тонн в год».

Франкфурт С.М. был сторонником новаторского стиля управления, способствовал усилению партийного влияния на ход строительства и укреплению состава руководства партийными кадрами, поддерживал стахановское движение.

Франкфурт Сергей Миронович, уполномоченный Наркомата тяжелой промышленности, начальник «Никельстроя»

Но здесь ему работать довелось недолго, всего один год. В декабре 1936 года он был арестован в связи с причастностью к контрреволюционной троцкистской деятельности. Его обвинили в шпионаже, в создании на Урале контрреволюционного подполья, в умышленном распылении народных средств. На суде Франкфурт себя виновным не признавал. В stenogramme суда записаны его последние слова: «Я был всю жизнь большевиком и умру большевиком».

Приговор «к расстрелу» был приведен в исполнение 20 сентября 1937 года. Рассказывают, что в одной из комнат бывшего купеческого особняка, в котором тогда проживал Франкфурт, в Орске на площади Революции, долго лежали на столе очки в позолоченной оправе. Это были очки интеллигентнейшего человека, получившего образование во Франции и бесследно исчезнувшего в битве за советский никель.

Сквозь страницы пожелтевших архивных документов проглядывается нелепость и жестокость по отношению к своему народу, к лучшим его представителям, которые, казалось бы, должны заслуживать высочайшего уважения. Тот же Франкфурт С.М. вступил на путь революционной борьбы в возрасте 16 лет. Неоднократно подвергался арестам, в итоге эмигрировал во Францию, где получил высшее образование в политехническом институте Гренобля. В 1915 году, тайно возвратившись в Россию, активно включился в революционную деятельность. После Октябрьской революции работал заместителем председателя коллегии ВСНХ РСФСР, ответственным работником Народного комиссариата иностранных дел. В 1920 году имел двухчасовую беседу с В. И. Лениным, обсуждая вопросы экономического развития природных богатств Сибири. Он пользовался доверием Сталина И.В., имел его прямой телефон и правительственный самолет, ему были даны чрезвычайные полномочия и власть.

Наш земляк, знаменитый геолог И. Л. Рудницкий, неоднократно встречался с Франкфуртом и позже вспоминал о нем: «Я знал немало талантливых руководителей производства, но Сергей Миронович был не командир — командарм! В его подчинении была целая армия строителей Орско-Халиловского куста, Аккермановки, Халилово». И в результате — расстрел.

Впрочем, пострадал не только Франкфурт. Кроме него был арестован главный инженер строительства Калачев, заместитель Франкфурта Цейтлин и другие руководители и рядовые сотрудники. Такая же участь постигла руководителей: «Ормедьзолото» — Кудиша Б.Ю., «Орскхалил-стройка» — Лепина И.В., «Локомотивстройка» — Карлсберга В.Л.

Набравший обороты маховик репрессий не пощадил и партийные кадры. Достаточно сказать, что было распущено бюро Оренбургского обкома ВКП(б). Все его члены, в том числе секретари обкома Гришаев П.Г. и Митрофанов П.В., были объявлены матерыми бандитами и врагами народа. То же самое произошло и с бюро Орского горкома во главе с первым

Бочкин А.Е. (третий слева). Орск, 1937 год

секретарем Золотовым. Только двое — первый секретарь обкома Горкин А.Ф. и секретарь парткома «Никельстроя» Бочкин А.Е. избежали этой чудовищной и несправедливой кары. Они остались в живых, но лишились своих должностей.

Бочкин А.Е. приехал в 1936 году в Орск по собственному желанию из Курманаевки, где работал секретарем Курманаевского РК ВКП(б). Здесь он был избран секретарем парткома «Никельстроя» и членом бюро Орского горкома ВКП(б).

Активность партийных собраний того времени просто потрясает. Так, общее собрание «Никельстроя», начавшееся 23 апреля 1937 года, продолжалось до 28 апреля, а резолюцию собрания приняли только после майских праздников. На этом собрании решалась судьба бывшего секретаря парткома «Никельстроя» Бочкина А.Е. В итоге в постановлении сказано (редакция сохранена): «Бочкина, как двурушника, неразоруженного троцкиста, ранее знавшего о связи Франкфурта с правыми и троцкистами, скрывшего это от партии, и как разглашавшего парттайны троцкистам и политически сомнительным людям в бытность секретаря парткома «Никельстроя», как тесно связанного

Бочкин А.Е., первый секретарь Курманаевского райкома ВКП(б) (Оренбургская область)

Бочкин А.Е. 1972 год

с троцкистами — из партии исключить». После такого партийного наказания в те времена следовал арест. Не трудно предположить, что испытывал Андрей Ефимович в ожидании своей судьбы. Но, к счастью, через полтора месяца Орский горком ВКП(б) заменил исключение на строгий выговор с формулировкой «за зажим критики». После этого он работал начальником «Земжелдорстроя» на строительстве железной дороги от станции Никель до Аккермановки, которая и сейчас проходит через город Орск в ущелье, а далее в Новотроицк.

Жизнь и деятельность Бочкина Андрея Ефимовича в последующие годы доказала его преданность своей стране, своему народу. Гидростроитель с мировым именем и славой, построивший Невинномысский канал, Иркутскую и Красноярскую ГЭС, Герой Социалистического Труда, депутат Верховного Совета СССР нескольких созывов, лауреат множества премий и прочих наград, участник Великой Отечественной войны, он остается легендой для многих поколений людей, понимающих ценность таких слов, как патриотизм, государственный подход к делу, любовь к своему народу.

Но вернемся к истории организации треста. Приказом наркома тяжелой промышленности Орджоникидзе № 1492 от 7 сентября 1936 года на базе «Никельстроя», как самой крупной из этих организаций, был создан трест «Орскхалилстрой». В частности, в этом документе говорится: «п. 1. Организовать с 1 ноября с.г. на базе строительства Орско-Халиловского района подрядный строительно-монтажный трест по строительству всех предприятий НКТП Орско-Халиловского района, за исключением медно-серного комбината «Ормедьзолото», с подчинением этого треста Главстройпрому НКТП».

Не более чем через полтора года, 24 января 1938 года, вышел еще один приказ наркома тяжелой промышленности № 24, в соответствии с которым на базе треста «Орскхалилстрой» был образован трест «Южуралтяжстрой» по промышленному строительству объектов Южного Урала с программой 120 миллионов рублей. Этим приказом тресту также было передано строительство комбината «Ормедьзолото».

Таким образом, официальный отсчет возраста треста с названием «Южуралтяжстрой» начинается с 24 января 1938 года, хотя образовался он в начале тридцатых годов.

В это время строительство никелевого комбината шло полным ходом. Правительственным заданием предусматривался пуск его первой очереди

в июне 1938 года. Стройка находилась под постоянным контролем Наркомата тяжелой промышленности. Целевым назначением по его распоряжению сюда было направлено 26 тысяч тонн цемента, 22 тысячи тонн железа (металлопроката), 5,5 тысячи тонн рельсов, 15 гусеничных тракторов, 60 грузовых автомобилей, 15 автобусов, 3 экскаватора и другие механизмы и оборудование. На государственном уровне принимались меры по обеспечению строительства людскими ресурсами.

Первым директором строящегося комбината был Чекасин Николай Никитович, уроженец г. Нижние Серьги Екатеринбургской губернии. В автобиографии, которая хранится в музее ЮУНК, им собственноручно написано «...окончил два класса церковно-приходской школы. Дальнейших образований не получал». Тем не менее это не помешало ему успешно руководить предприятием, и самое главное, построить первую очередь комбината всего за три года.

Не имея опыта в возведении подобных объектов, орские строители взяли на себя роль первопроходцев в решении этой новой и сложной проблемы государственной важности. В процессе строительства возникало множество технических неувязок. Сказывалась недостаточная квалификация рабочих и инженерно-технических работников, отсутствие опыта строительства, нехватка материально-технических ресурсов и пр. В результате правительственное задание было сорвано. Только 12 декабря 1938 года плавильный цех выдал первый штейн, а 24 февраля 1939 года была получена первая продукция — чистый никель. При этом были выявлены существенные недоделки, неисправности, а качество некоторых видов строительных и механомонтажных работ было неудовлетворительным.

Безусловно, по суровым законам того времени нашлись «вредители», и вновь последовали жестокие наказания, вплоть до расстрела. Вспоминая рассказ старейшего строителя, 23 года проработавшего начальником одного и того же управления, только менявшего название (УНР-713, УНР-13, СУ-13, СУ-1), которое входило в состав трестов «Южуралтяжстрой», а затем «Орскпромстрой», — Хасаншина Япара Кутузовича. Именно это подразделение после ликвидации «Никельстроя» вело строительство и дальнейшее расширение Южно-Уральского никелевого комбината. Он говорил: «В конце тридцатых годов я работал десятником. На одном из объектов ЮУНК мы монтировали металлические треугольные фермы. Пролет небольшой — 15 метров. Смонтировали 8 единиц, но связи между фермами не успели установить. Для их временной устойчивости по коньковой части натянули трос, чем и решили проблему. Но случилась беда, ночью был сильный ветер, трос развязался, и все фермы повалились, одна на другую, а крайняя уперлась в торцевую стенку. Я, непосредственно ответственный за эту работу, был с утра подавлен и готовился к тому, что меня немедленно арестуют. Но опытный бригадир предложил удлинить трос, закрепить блок на соседнем корпусе и попробовать поднять весь ряд ферм с помо-

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста данного произведения невозможно в связи с ограничениями по IV части ГК РФ.

Эту книгу Вы можете почитать в Оренбургской областной универсальной научной библиотеке им. Н.К. Крупской по адресу: г. Оренбург, ул. Советская, 20; тел. для справок: (3532) 77-92-66